Эта внезапная сцена вмиг спутала все мысли в его голове.

— А-а-а! — увидев, как у госпожи Лоу из семи отверстий на лице течет кровь, Эдгар лишился чувств от страха и издал вопль, какого от него еще никогда не слышали.

— Зачем ты меня убила? — со слезами крови на глазах проговорили тысячи госпож Лоу.

Этот голос доносился со всех сторон, прямо вонзаясь в уши Эдгара.

— А-а-а! — продолжал визжать Эдгар, отчаянно пытаясь сделать так, чтобы хоть кто-нибудь услышал его и пришел на помощь.

— Зачем ты меня убила? — снова повторили госпожи Лоу, приближаясь к Эдгару со своими окровавленными лицами.

— Я не делал этого! — взревел Эдгар. — Я не убивал тебя, это не я тебя убил!

— Это ты вонзил кинджал мне в грудь, — произнесла госпожа Лоу. — Именно ты меня и убил.

— Нет, я не делал этого, правда не делал! — продолжал кричать Эдгар. — Кто-то другой хотел тебя убить!

— Кто?

— Я не знаю!

В следующий мгновение тысячи госпож Лоу внезапно выскочили из зеркал и принялись кружить взад и вперед прямо над ним, заполнив собой всё пространство.

— А-а-а! — Эдгар изо всех сил высвобождал духовную силу, но как бы он ни старался, эти женщины летали вокруг него и даже пролетали сквозь его тело.

— Нет, не убивайте меня! Не подходите! — вопил Эдгар.

— Кто хочет меня убить? — спросила госпожа Лоу.

— Я правда не знаю!

Эдгар взорвал свою духовную силу, атака брызнула во все стороны, но госпожи Лоу не только не получили ни малейшего вреда, но и с еще большей скоростью ринулись на него.

Раздался хруст — кто-то откусил кусок от тела Эдгара.

— А-а-а!

У него живо откусили кусок плоти, и от боли все лицо Эдгара исказилось.

Затем последовал второй укус, третий, четвертый…

— Я скажу… Я всё скажу… — наконец выдавил из себя Эдгар. — Я правда ничего не знаю. Перед самой решающей битвой мне пришло письмо: в нем говорилось, что после окончания войны нужно просто открыть дверь лаборатории, и тогда мне заплатят пять миллионов имперских кредитов!

Эдгар выпалил все на одном дыхании, ни на секунду не замолкая.

— Ты открыл дверь и убил меня.

В следующую секунду госпожи Лоу облепили всего Эдгара, явно намереваясь разорвать его на мелкие кусочки.

Теперь у Эдгара снаружи осталась лишь пара безумных от ужаса глаз, и он практически не мог дышать.

— Нет… дверь… уже… была открыта!

С величайшим трудом Эдгар выдавил из себя эти шесть слов.

Госпожи Лоу немного отступили.

— Когда я пришел, дверь уже была открыта, они уже были мертвы!

Воспользовавшись передышкой, Эдгар на одном дыхании закончил фразу.

Раздался щелчок.

В ванной зажегся свет.

Эдгар от страха лишился сил в ногах и рухнул на пол.

Цин Чжу стоял позади него, приставив кинджал к его шее, и по сонной артерии уже струилась кровь.

— Откуда ты знаешь, что они были мертвы? — голос Цин Чжу звучал тихо и холодно.

— Я… я заглянул туда, они уже почти не дышали…

— Во сколько ты туда зашел?

— В четыре пятьдесят вечера.

За десять минут до того, как туда вошел Цин Чжу.

Иными словами, время смерти было между четырьмя тридцатью и четырьмя пятьюдесятью вечера.

— Покажи мне то письмо.

Цин Чжу сделал в воздухе жест рукой, и перед глазами Эдгара возник прозрачный световой экран.

Эдгар задействовал пальцы, чтобы побыстрее открыть то самое письмо за тот день.

Цин Чжу убрал экран, предварительно совершив на нем какие-то манипуляции.

— Я… я уже сказал всё, что знал! Я правда их не убивал и понятия не имею, кто это сделал!

Долгое время Цин Чжу никак не реагировал, и тогда Эдгар, понемногу поворачивая шею, попытался оглянуться назад.

Внезапно Эдгар увидел пару багровых вертикальных зрачков!

В тот же миг Цин Чжу исчез.

Стоило Цин Чжу пропасть, как Эдгар вернулся в норму, словно всего пережитого только что никогда и не было.

— Милый, ты там? — донесся из коридора голос омеги. — Ты что-то долго моешься.

— Иду, иду.

Закончив мыться, Эдгар вышел в комнату и, обняв омегу, с улыбкой произнес:

— Что, опять захотелось?

Омега закатил глаза и направился в ванную.

Эдгар взял лежавший рядом коммуникатор.

На экране мигал сигнал секретного личного сообщения.

— Человек появился?

— Нет.

Пока Эдгар набирал текст, его взгляд был тусклым, блеклым и затуманенным.

Глава 9. Хруст — и сломан позвоночник.

Утро, столовая воинской части.

Раздался звонкий стук — поднос выскользнул из рук, а тарелки и палочки с грохотом упали на пол.

Ло Чэн опустился на колени и, храня молчание, принялся собирать рассыпанную еду и посуду.

Вдруг чей-то военный сапог наступил прямо на руку Ло Чэна, которая тянулась за упавшей вещью. Мало того, обладатель сапога еще и с силой провернул его.

— … — кости на пальцах Ло Чэна пронзительно заныли, он попытался приподнять эту ногу, но был совершенно не ровня обидчику.

— Ты почему до сих пор не убираешься отсюда? — Ника с копной рыжих волос, пронзительным взглядом и надменным выражением лица презрительно бросил: — Чем больше дней ты здесь остаешься, тем больше позоришь всех нас.

— Отпусти… — стиснув зубы от боли, Ло Чэн попытался приподнять ногу обидчика, вложив в это остатки духовной силы, но Ника давил изо всех сил, и тот не смог сдвинуть его ни на йоту.

Ника ощутил эту слабенькую, жалкую кроху духовной силы Ло Чэна.

Он насмешливо фыркнул и чуть-чуть высвободил собственную духовную силу.

— Кхе!

Ло Чэна от этой 3S-духовной силы — пусть даже самой малой ее части — буквально раздавило изнутри: у него хлынула кровь из внутренних органов, и он выплюнул на пол целую лужицу крови.

— Давай так: сегодня же отправляешься к генералу Роланду подписывать соглашение об отставке, и тогда я тебя отпущу.

http://bllate.org/book/36810/4580708